Скупой платит дважды

01.10.2018 СТАТЬИ

Анастасия Расторгуева, Управляющий Партнер Коллегии Адвокатов города Москвы «Барщевский и Партнеры», адвокат, к.ю.н

Очередной раз к нам в Коллегию обратились тогда, когда уже поздно, совсем поздно. Уже

прошла стадия кассации, отказано в передаче жалобы на рассмотрение Коллегией Верховного суда и осталось только право на обращение к Председателю с просьбой не согласиться с отказом в передаче.

Представляете себе, сколько у нас в стране недовольных решениями судов граждан, компаний, а Председатель всего один, даже если приплюсовать его заместителей, шансы на положительное рассмотрение просьбы невелики. Невелики еще они и потому, что чем выше судебная инстанция, тем уже у нее полномочия по пересмотру дела. Например, в первой инстанции вы можете представлять доказательства, просить экспертизу, давать объяснения, изменять, корректировать позицию по делу. В остальных инстанциях вы уже связаны тем, что было представлено в первой. Во второй – апелляционной инстанции уже нельзя вдруг заявить: «А давайте экспертизу проведем, без нее никак». Суд вам скажет, что это надо было делать в первой инстанции. В самых исключительных случаях в апелляции можно представить новые доказательства. А вот в кассации уже никак нельзя. Кассация рассматривает, были ли допущены существенные нарушения норм права. Чаще всего на этой стадии все и заканчивается.

В подавляющем большинстве жалоб и обращений заявители не согласны с оценкой суда и фактически просят переоценить доказательства. Не делают и не должны делать это вышестоящие судебные инстанции и особенно Верховный суд.

Очень жалко бывает и заявителей, и «загубленное» дело в ситуации, где можно было выиграть. А проиграли из-за того, что не было адвоката или был да не тот. Не смогли грамотно донести свою позицию, не смогли убедить суд, не представили все возможные доказательства, потому что не знали, какие надо бы было представлять доказательства и где их брать. Жалко денег на хороших адвокатов? А в итоге скупой платит дважды.

Мы иногда сравниваем себя с патологоанатомами. Клиенты приходят, когда вместо сложного, но перспективного дела, уже «труп». А хочется всегда быть передовыми хирургами и справляться с самыми сложными ситуациями. Но, согласитесь, шансы на спасение куда выше, если начать лечение раньше. Верится, что правосознание у нас

поменяется, и мы поймем, что каждый должен заниматься своим делом: лечить должен врач, вести дело в суде – адвокат. Ведя дело в суде сами, вы не сэкономите, а скорее, потеряете или деньги, или нервы, или и то, и другое.

СТАТЬИ